

Интернет-источники / Internet sources

1.[URL]:https://traditio.wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0%D1%8F_%D0%98%D0%B3%D1%80%D0%B0_%C2%AB%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B9_%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%83%C2%BB

2.[URL]:http://www.e-reading.club/chapter.php/24674/93/Kaganov_-_Deficit_belka.html

3.[URL]: <https://k-94.ru/p/emoji/>

4.[URL]: [URL]: <http://ru.counterstrike.wikia.com/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3>

5.[URL]:http://static.garmincdn.com/basecamp/ru/Content/photos_geotagged_photos.htm

6.[URL]: <http://www.sec.gov/litigation/litreleases/lr17094.htm>

7.[URL]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Postal_2

А.Б. БУШЕВ,

д. филолог. н., проф.

кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,

кафедры международных отношений

Тверской государственной университет

e-mail: alex.bouchev@list.ru

DOI 10.20339/AM.05-16.115

ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СМИ

Исследованы основные вопросы, относящиеся к неуклонно развивающемуся процессу миграции и религиозной идентификации в том виде, как таковые отражаются в глобальных средствах массовой информации. Методом дискурсивного анализа анализируется феномен формирующегося на наших глазах миграционного кризиса — серьезных социально-политических трансформаций, охвативших мир в 2015 г. Конкретно определены предмет, материал и метод рассматриваемой проблемы. Выделены типичные черты процесса миграции и идущего одновременно процесса религиозной самоидентификации мигрантов, с дискурсом в которые, по мнению автора, тесно сопряжены, в частности, и дискурс терроризма. Дано обоснование понятию «европейская идентичность». В связи с этим рассмотрены две основные проблемы: во-первых, роль языка массмедиа для стигматизации мигрантов, во-вторых, роль самих массмедиа в создании картины миграции.

Ключевые слова: масс-медиа, дискурс, политический дискурс, аксиология, интерпретация, дискурс-анализ, миграционный кризис.

PROBLEMS OF MIGRATION AND RELIGIOUS IDENTITY IN DISCOURSE OF GLOBAL MEDIA

A.B. Bouchev is D. Sc. in Philology, prof. at Tver State University

Examined are basic problems, connected with steady developing process of migration and religious identification, as such are being mirrored by global mass-media. Using method of discourse analysis, the author analyses the phenomena of forming just before our eyes migrator crisis, i.e. serious social and political transformations, occurring in the world in the year of 2015. Concretely, defined are subject, material and method of analyzed problem. Singled out are typical features of the process of migration simultaneously developing features of the process of religious self-determination of migrants, with discourse in what, states the author, is in particular closely linked also discourse in terrorism. Given is substantiation of the notion of "European identity". In connection with that, analyzed are two basic problems, i.e., firstly, the role of language of mass-media for stigmatization of migrants, secondly, the role of mass-media in formation the picture of migration.

Key words: mass media, discourse, political discourse, axiology, interpretation, discourse analysis, migration crisis.

Введение. Предмет, материал и метод

Дискурсивное портретирование мигрантов и обсуждение их стигматизации, рассмотрение необъективности освещения этой проблематики в зависимости от политической конъюнктуры отмечается еще в работах Т. Ван Дейка конца 1990-х гг. Но лишь сегодня **объект нашего исследования** – медиадискурс европейского миграционного кризиса – приобрел новое звучание.

Материалом данного исследования выступил дискурс общественно-политический глобальных масс-медиа, преимущественно аудиовизуальных (новостные программы BBC World), ряда региональных (Euronews, Bloomberg Europe, France 24, OPT) а также электронные версии печатных СМИ (International New York Times, Washington Post, Guardian, Известия, Независимая газета, МК) за последние два года. На сайтах глобальных медиа присутствуют материалы видео, таким образом, эти сай-

ты представляет конвергентные мультимедийные интерактивные средства массовой информации [например, 6; 7]. Эти мировые СМИ, формируя повестку дня, участвуют в формировании мировой политики и являют собой негосударственного актора международных отношений. Предметом данного исследования выступили языковые особенности дискурса.

Методом исследования в нашей работе выступает анализ медиадискурса [5]. К суждению о мире политического привлечены **дискурсивные исследования** в их развитии от Э. Харриса, через Т. Ван Дейка и Р. Водак, до Д. Юла, Д. Брауна, Д. Шифрин, Д. Таннен, Н. Фарклай, М. Йогнесен и др.

Мы можем отметить, что в американской традиции **дискурсивный** понимается практически как **неориторический**, а дискурс-исследования смыкаются с имеющей богатую традицию, инструментарий, хорошо институализированной риторикой. Сошлемся в этой связи и на нашу серию работ, посвященных языковым и риторическим особенностям политического дискурса в массмедиа.

Так, например, в глобальном дискурсе о событиях 2011 г. в Ливии показана важность номинации явлений в политическом дискурсе, использование клише и штампов как частного случая стереотипии, использования аксиологической лексики, метафоры, эвфемии, повторов, перифраз, сложности дефинитивности терминов, манипуляция фактами, выдача мнения за знания и некоторые другие облигаторные явления политического дискурса [1; 2].

Медиадискурс о миграции: типичное

Европу сегодня захлестнул крупнейший миграционный кризис после Второй мировой войны. Беженцы прибывают из Сирии, Афганистана, Эритреи, Ливии и т.д. Истоки этого кризиса – военные акции на Ближнем Востоке, дестабилизация, Исламское государство, войны в Ливии, в Афганистане.

Возрастает, причем стремительно, поток экономических мигрантов. За последние два года по телевидению можно было увидеть много сообщений из Кале о потоке мигрантов, прорывающихся из Франции в Великобританию, с побережья Средиземноморья в Италию, пробирающихся в Европу на утлых судах по Средиземноморью, ставшему для многих могилой. Поначалу еще не существовало квалификации этой миграции как **human trafficking**. Практика нелегальной транспортировки людей за деньги трактуется международным правом как **smuggling**.

Посмотрим на сообщения, типичные с начала 2015 г.

A week ago, two of the boats that set off from here ran into trouble. Two hours into their journey, they sank. Nearly 200 people drowned. Bad weather or a dispute between rival smuggling gangs may have caused these deaths.

«Мигрант» в массмедиа – это термин, применяемый и к беженцам от войны, и к экономическим мигрантам. Оценим комментарий Би-би-си.

A note on terminology: The BBC uses the term migrant to refer to all people on the move who have yet to complete the legal process of claiming asylum. This group includes people fleeing war-torn countries such as Syria, who are likely to be granted refugee status, as well as people who are seeking jobs and better lives, who governments are likely to rule are economic migrants.

Массмедиа посредством социальных сетей интервьюируют «героев» миграционного кризиса. Оценим невиданную прежде интерактивность телерадиокomпании.

Are you among those trying to reach Austria and Germany? Have you been involved in these events? Email haveyoursay@bbc.co.uk with your experience.

В статье «Migrant crisis: Germany to release funds to help regions sore», размещенной на сайте Би-би-си, выделим оценочную лексику – **«поток», «опасный прецедент», «рекордное количество мигрантов», «шаг в сторону нормализации», «ослабить правила предоставления убежища».**

Germany's coalition government has agreed to spend 6bn euros (£4.4m) to support **record numbers of migrants** and other measures to deal with the **influx**.

Critics at home have accused Chancellor Angela Merkel of creating a **dangerous precedent** by opening Germany's borders.

About 18,000 migrants arrived over the weekend after an agreement with Austria and Hungary **to relax asylum rules**.

But Austria's Chancellor Werner Faymann has said the **emergency measures** must come to an end.

He said they would move step by **step "towards normality"**, after speaking to Chancellor Merkel and the Hungarian Prime Minister Viktor Orban on Sunday.

Текст статьи не только содержит констатацию мер, принимаемых правительствами европейских стран по отношению к мигрантам, но и мер их всесторонней поддержки в дальнейшем.

The government has agreed to give €3bn (\$3.3bn; £2.2bn) to the federal states and local councils, with a further €3bn to fund federal programmes such as **benefit payments**.

Specific measures announced include:

- ◆ **A building programme** to increase the number of places in reception centres for asylum seekers, suitable for winter months, to 150,000.
- ◆ An **extra 3,000 federal police officers**.
- ◆ Replacing **cash allowances** paid to asylum seekers in **reception centres** with **benefits in kind**.
- ◆ **More money for integration and language courses**.
- ◆ Kosovo, Albania and Montenegro will be added to the list of **"safe" countries**, meaning asylum seekers from those nations can be deported more rapidly.

The agreement stressed the need for **"solidarity"** and **"a fair distribution"** of refugees between EU states.

Обратим внимание на завышенные слова в вышеприведенном тексте: **«безопасное»** Косово, **«справед-**

ливое распределение» мигрантов между европейскими государствами

Отметим гипертекстовость массмедийных сообщений. Так, на сайте Би-би-си приведены европейские задачи и обязательства правительства Великобритании:

What can the EU do?
What is the UK doing to help?

Не без помощи масс-медиа складывается представление, что необходим консенсус европейских стран в деле предоставления убежища мигрантам. **Обсуждается система квотирования для мигрантов.** Обратим внимание на «религиозный» характер возражений по поводу миграции – лидеры бывших социалистических стран комментировали ситуацию как наплыв мусульман в традиционные страны христиан. Широко обсуждаются меры влияния на источники миграции.

Tackling migration at source

The EU has stepped up naval patrols off war-torn Libya – the source of many migrant tragedies at sea. There are plans to destroy the people smugglers' boats.

The UK government is among those emphasising the need *to stem the flow of migrants at source, to stop their perilous journeys to Europe.*

For sub-Saharan Africa, more targeted EU aid could create local jobs and reduce the flow of economic migrants.

Показательны оценки политических деятелей в связи с проблемой миграционного кризиса – «человек года» А. Меркель предстает «героем».

But while Mrs Merkel has *become a hero* to many migrants and their supporters, conservative allies said she *sent a "totally wrong signal"* by allowing in the intake from Hungary.

Показательно резкое изменение к лучшему общественного мнения в Германии, в старой Европе к беженцам. Это результат работы политиков и правительственных спин-докторов. Примером может служить история курдского мальчика, утонувшего в море во время миграции, которая обошла все европейские экраны и, как считают, изменила мнение европейцев по отношению к мигрантам. Информация в глобальных СМИ часто персонифицирована – сюда относится публикация историй других мигрантов, публикация впечатлений ряда корреспондентов Би-би-си на сайте, начиная от известной всему миру Лиз Дусет – старшего корреспондента Би-би-си, славящейся своими репортажами именно из стран Ближнего Востока.

При этом на сайте Би-Би-Си и в деятельности телекомпании наличествуют попытки объяснить политическую ситуацию для читателей: *Libya's power vacuum. Why is Libya lawless?*

Европейская идентичность

Дискуссионной в аналитике предстает сама **европейская идентичность**. Часто она строится на культурно-исторических основаниях. Играют роль христианские корни, пережитый тоталитаризм, две войны, закат Европы.

В случае если европейская идентичность «формируется сверху», сторонники делают акцент на общем наследии, ценностях, этносах. Однако к Евросоюзу присоединилась православная Греция, ставился вопрос о вступлении мусульманской Турции. В случае если идентичность «формируется снизу», то отслеживается, сколько людей определяют себя как европейцы и что они под этим понимают.

В трактовке Ю. Хабермаса *европейская общность* – это не новая социальная группа, для которой принадлежность к Европе является первичной, а скорее общность коммуникаций гражданских обществ стран ЕС по политическим и социально значимым темам, в ходе которых формируется общеевропейский дискурс. При этом в 2015 г. в рамках Евросоюза активизируются противоречия между более богатыми старыми членами ЕС и более бедными новичками (по типу East-West divide), связанные с пониманием европейских ценностей. Однако раскол между богатыми странами, поддерживающими европейские ценности, и бедными нелогичен потому, что в бедных странах никто из мигрантов оставаться не собирается.

Миграция заставляет нас пристальнее всматриваться в европейскую идею. Как известно, лишь в послевоенное время в Европе устранены материальные основы войн между государствами и созданы условия для экономической интеграции. В России Европа традиционно рассматривается как средоточие, квинтэссенция цивилизации и демократии.

Внимание привлекает ценностный фундамент единой Европы. Европу объединяют согласие по вопросам, связанным с прошлым Европы, – отказ от войн, от тоталитарных режимов правления, защита прав человека, верховенство закона, демократия, рыночная экономика. Европейская идея – интеллектуальное течение. Европу объединяют рациональные, лично свободные индивидуумы, верховенство закона, равенство всех граждан перед законом, принцип и институт частной собственности, интенсивные способы хозяйствования, культура добровольной ассоциации, разумного компромисса и солидарности, капитализм, наличие на определенном этапе буржуазии как главенствующего, руководящего класса общества, обладающего высокой степенью социальной ответственности, существование гражданского общества, политической демократии.

На глазах одного-двух поколений из сравнительно небольшого субрегионального объединения экономического характера – ЕЭС – Евросоюз трансформировался в подлинно европейский интегративный орган универсальной компетенции. Сегодня многочисленные медийные материалы отмечают глубокую внутреннюю дифференциацию, новый европейский колониализм, европейский кризис, кризис морали в ЕС. Усилия организаторов ЕС направлены на ускоренное формирование коллективной наднациональной идентичности через общность политических институтов, а также перенос акцентов с информационно-коммуникативных оснований европейской идентичности на ее политическую составляющую.

Религиозный дискурс и дискурс о миграции

Дискурс о миграции напрямую связан с медиадискурсом религиозной идентичности, помогающим понять феномен терроризма.

Посмотрим на материалы сайта Би-би-си, повествующие о негативном отношении к религии в блогосфере после событий в Париже в начале 2015 г. Оценим выделенную клишированную лексику и повторы.

That Twitter account has been taken down. But there are concerns that some **Islamophobic content** remains online.

Campaigners from the organisation Tell Mama, which monitors hate against Muslims online, sent Asian Network some examples.

"When events like Paris happen, what seems to happen is that people on social media sites have bigger discussions," says Bharath Ganesh.

"The language we've seen is extremely **derogatory** towards Muslims."

"Hashtags like #killallmuslims appear. Some Muslims used that hashtag **to highlight anti-Islamic sentiments** online."

"On Facebook, it's a problem too. There are some groups who **promote anti-Muslim sentiments**. It's about dealing responsibly with these issues."

Facebook and Twitter both urge **users to report anti-Islamic content**.

В начале 2015 г. 120 000 сотрудников министерства внутренних дел и спецслужб были заняты патрулированием французских городов, на улицы Парижа выведено 10 000 солдат и офицеров французской армии. Герою, спасшему людей во время атаки в кошерном супермаркете – мусульманину, выходцу из Мали – президент Франции досрочно предоставил французское гражданство. Кстати, после террора в первые дни 2015 г. во французской столице, после многочисленных претензий к французским спецслужбам, вновь слышится апелляция к французской школе, не привившей достаточные уроки религиозной толерантности. Ведь Франция – светское (секулярное) государство со множеством религий.

Рассмотрим типичный массмедийный дискурс глобальных СМИ, выделив типичные стереотипные элементы.

No-one said it at the time, because they did not want to **puncture the euphoria of national unity**, but it is true nonetheless: **The banlieues** (city suburbs) were largely absent.

Evidently young people in the **high-immigration banlieues** were as shocked as everyone else by the murders.

But just as evidently, they did not **share in the majority mood**.

The absence of the **banlieusards** shows how the **gulf separating the out-of-town estates** from the rest of France is wider today than ever.

The worrying difference is that today **the Islamist temptation** is much more pronounced. Now for some young people, there is an alternative.

"They are lost, they have no compass, **they feel cast aside**," says Latifa Ibn Ziaten, mother of one of the victims of Toulouse killer Mohamed Merah, who now travels the country speaking at schools in the banlieues.

"**They are at the mercy of anyone who wants to indoctrinate them.**"

Налицо стигматизация мусульман с окраин. Она описана как феномен прецедентной наоминации в работе О.Е. Манакиной [4]. При описании же волнений в Париже 2005 г. нами показано, что голос арабов и мусульман, сколь бы этого не хотели видеть правые политологи, всё же входит как составная часть в голос протестующих, объединенных скорее требованиями, социальной базой, организацией, мобильной связью, образованием (низким), местом жительства, социальным статусом, резидентством.

В рассматриваемом дискурсе представлены сакральные ценности религий. Неслучайно, что карикатуры уже во второй раз являются спусковым крючком трагедий. В исламе отсутствует иконография, а у суннитов отсутствует и культ святых. Изображать пророка Мухаммеда запрещено: вот почему карикатуры журнала «Шарли» вызвали такой резонанс в мусульманском мире, некоторые французские мусульмане отказались участвовать в минуте молчания и оправдали действия нападавших. Это представляет серьезную проблему для Пятой республики.

Посмотрим на реакцию мировой прессы на преступления исламистов в Дании – ключевые слова выделены в тексте.

Merkel kondoliert Thorning-Schmidt

„Wir wissen nicht, was die Motive für die Attacken waren, aber wir wissen, dass es Kräfte gibt, die Dänemark schaden wollen, die unsere Meinungsfreiheit und unseren **Glauben an Freiheit** zerstören wollen“, sagte Ministerpräsidentin Thorning-Schmidt. Dänemark habe einige Stunden erlebt, die **das Land nicht vergessen werde**. Sie lobte den schnellen Einsatz der Polizei. "Es ist ein unendlich trauriger Morgen, an dem **wir alle an die Opfer und ihre Angehörigen denken.**"

In einem Telefongespräch drückte Bundeskanzlerin Angela Merkel Thorning-Schmidt ihre Anteilnahme aus. Deutschland **stehe fest an der Seite Dänemarks**, sagte Merkel.

Jüdische Gemeinde unter Schock

"Das ist das, was wir immer befürchtet haben. Und das, wovor wir die ganze Zeit gewarnt haben, **dass es in Dänemark passieren könnte**", sagte der Vorsitzende der betroffenen jüdischen Gemeinde, Dan Rosenberg Asmussen. **Die Gemeinde sei geschockt.**

Сегодня мы вновь обращаем свои взоры к отношениям между церковью и государством и обществом. В Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии ислам – вторая по численности религия после христианства. Утверждение религиозного характера государства методами воинственной религиозной нетерпимости носит название исламизм.

Неотъемлемой частью исламизма является установление законов шариата и дискриминация женщин. Вспомним историю Малалы Юсифрай, ставшей лауреатом Нобелевской премии мира – бесстрашной пакистанской девочки, выступившей против Талибана в Пакистане, препятствующего женщинам получать образование. Вспомним и издание поразительных книг Халеда Хосейни, позволяющих нам понять обстановку несвободы в захваченном талибами Пакистане.

Это позволяет нам ближе понять религиозную подоплеку конфликта Исламского государства и войны, которую коалиция стран ведет в Ираке и Сирии сегодня. Более 3000 европейцев принимают участие в этой войне на стороне Исламского халифата: вот почему ставится вопрос о роли просвещения, об изоляции носителей исламистских идей в тюрьмах, о контроле их пропаганды в Фейсбуке и др. Кстати, теракты в Париже осудили и представители шиитов, и представители суннитов – двух противоборствующих ветвей ислама, которые ведут непримиримую вражду между собой в современной Сирии.

В январе 2015 г. на улицах Дрездена начались антиисламские выступления, слышались призывы к ограничению иммиграции из стран мусульманского Востока и прекращению «исламизации ФРГ» (сам термин характеризуется неясной семантикой). Очевидно, это реакция на болезненные попытки интеграции мигрантов в традиционное общество. Канцлер ФРГ А. Меркель призвала к толерантности, заявив, что является канцлером всех немцев, а все люди, уважающие законы страны, знающие немецкий язык и желающие жить в ФРГ, являются ее полноправными гражданами.

Посмотрим на типичный медийный дискурс, выделив оценочные элементы в дискурсе о «Движении против исламизации Европы» [6].

What is Pegida?

Founded in Dresden by activist Lutz Bachmann in October 2014.

Acronym for **Patriotische Europaer Gegen die Islamisierung des Abendlandes** (Patriotic Europeans Against the Islamisation of the West).

Umbrella group for German **right-wing, attracting support from mainstream conservatives to neo-Nazi factions and football hooligans.**

Holds street protests against what it sees as **a dangerous rise in the influence of Islam** over European countries.

Claims not to be racist or xenophobic.

19-point manifesto says the movement **opposes extremism** and calls for **protection of Germany's Judeo-Christian culture.**

Мировая печать в начале 2015 г. пишет об отмене праздничных мероприятий, ссылаясь на меры по безопасности – информацию из компетентного источника.

La ville allemande de Braunschweig, en Basse-Saxe, a annulé un défilé du carnaval prévu dimanche en raison **“d’une menace spécifique d’attaque islamiste”**, a annoncé la police. Le défilé, qui était prévu à partir de 11H20, a été annulé à la suite d’un **renseignement fourni par “des sources dignes de foi de la sécurité de l’Etat”**.

Мы пристальнее всматриваемся в отношения между религиями в современном государстве, особенно в мультикультурном государстве. Так, например, в Британии всем подданным королевы предоставлена культурная и религиозная свобода. Или вот в Испании существует 200 мечетей и 90 исламских центров. Государство и федерация мусульманских общин страны соглашается на охрану культурных мест, охрану тайны исповеди, рели-

гиозный брак, религиозную помощь в казарме, тюрьме, больнице, обучение, недвижимости религиозных организаций, праздникам, халяльной (приготовленной в соответствии с религиозными нормами ислама) продукции.

Первый раз серьезно мир между религиями был нарушен во Франции во время массовых беспорядков в Париже в 2005 г. [3]. Постколониальная Франция «была обречена» на присутствие мусульман, так как законодательство разрешало им воссоединение с семьями в метрополии, один из пяти молодых людей во Франции сегодня – мусульманин. Но девять из десяти среди молодежи не могут ответить на элементарные вопросы по Корану, мусульманской истории и традиции. В январские дни мировое телевидение часто показывало еврейских школьников, заявляющих об отсутствии безопасности в связи с атакой на кошерной супермаркет в Париже. Израильский премьер Бенджамин Нетаньяху – кстати, бывший эксперт спецслужб по проблемам терроризма – участвовал в марше мира в Париже и заявил о возможности массовой эмиграции евреев Франции на землю обетованную.

Налицо проблема репутации мусульманских гетто. Показателен и типичный медийный дискурс националистических партий как ответ на неконтролируемую миграцию и связанный с ней терроризм.

Ключевое противостояние «Мы-Они» рассматривается и в британских масс-медиа. Оценим выделенную клишированную лексику.

In all the glowing coverage of France's 11 January march for Charlie, there was one omission which was understandable but revealing.

No-one said it at the time, because they did not want to **puncture the euphoria of national unity**, but it is true nonetheless: **The banlieues** (city suburbs) were largely absent.

While the rest of the country turned out in force to uphold the ideas for which the 17 died, very few attended from those parts of France that were most familiar to the killers.

Evidently young people in the **high-immigration banlieues** were as shocked as everyone else by the murders.

But just as evidently, they did not **share in the majority mood.**

The absence of the **banlieusards** shows how the **gulf separating the out-of-town estates** from the rest of France is wider today than ever.

One of the Paris gunmen, Amedy Coulibaly, grew up **on a notorious estate** in the southern suburb of Grigny.

Tens of thousands of third-generation immigrants from North and sub-Saharan Africa are now entering adulthood, and their **prospects are every bit as grim** as they were when the **famous riots** took place 10 years ago.

В связи с проблематикой мультикультурализма не может быть обойдена вниманием проблема межрелигиозного взаимодействия и просвещения. Беспрецедентна поддержка государств и людей всего мира, оказанная Франции, пережившей террористические атаки. События января 2015 г. в Париже, террористические акты,

обернувшиеся невиданным всплеском антимусульманских настроений и опасений новых антисемитских вылазок, заставляют нас обратиться к проблеме межконфессиональной толерантности.

Заключение. Выводы и перспективы исследования

Парижские теракты в 2015 г. потрясли не только Францию, но и всю Европу. Последующие за ними массовые народные выступления в европейских странах, заявления известных политиков привлекли к себе внимание мировых СМИ, став на несколько дней одним из главных освещаемых событий.

Одновременно многими журналистами и политическими деятелями поднимались вопросы о необходимости реформирования антитеррористического зако-

нодательства, о пересмотре миграционной политики в странах ЕС, о необходимости укрепления межрелигиозного и межнационального диалога, о недопустимости оскорбления религиозных чувств верующих, а также о расширении полномочий полиции и спецслужб.

Проведенное исследование позволяет оценить риторику миграционного дискурса и дискурса о религиозной идентичности, связанную с дискурсом терроризма. Исследование пока позволяет судить, насколько медийный дискурс интегрирован в учебный, официально-деловой и научный дискурсы международной тематики. Во Франции ужесточаются требования к пропаганде экстремизма в Интернете, усиливается внимание к воспитанию межрелигиозного мира в школе, школьники будут ежедневно петь «Марсельезу», отстаивающую ценности республики – свободу, равенство, братство. Это ответ Франции на события 2015 г. Это важный вывод и для других стран, столь взаимозависимых в современном мире.

Литература

1. Бушев А.Б. Языковая личность профессионального переводчика. – Тверь: Тверской ГУ, 2010.
2. Бушев А.Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: риторико-герменевтический подход к мастерству переводчика. – М.: Lambert Academic Publishing 2011.
3. Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: языковые и психологические аспекты / Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике. – Кемерово: Кемеровский ГУ, 2006. – С. 25–36.
4. Манакина О.Е. Дискурс-анализ протестной политической культуры во Франции. Автореф. дисс... канд. полит. наук. – М.: МГИМО, 2011.
5. Солганик Г.Я. Язык СМИ (газеты) и литературный язык / Язык СМИ и политика. – М.: МГУ, 2012.
6. Jason, P. Germany Pegida protests Rallies over Islamisation. – [URL]: www.bbc.co.uk
7. Kadri. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia. – [URL]: www.bbc.co.uk

References

1. Bouchev, A.B. Jazykovaja lichnost' professional'nogo perevodchika. Tver: Tver GU, 2010.
2. Bouchev, A.B. Jazykovaja lichnost' voennogo perevodchika i informacionnye tehnologii: ritoriko-germenevticheskij podhod k masterstvu perevodchika. Moscow: Lambert Academic Publishing 2011.
3. Bouchev, A.B. Diskurs mul'tikul'turalizma i besporjadki vo Franczii 2005 goda: jazykovye i psihologicheskie aspekty. *Izmenjzjušajasja Rossija: novye paradigmy i novye reshenija v lingvistike*. Kemerovo: Kemerovo GU, 2006, s. 25–36.
4. Manakina, O.E. Diskurs-analiz protestnoj politicheskoj kul'tury vo Franczii. Moscow: MGIMO, 2011.
5. Solganik, G.Ja. Jazyk SMI i literaturnyj jazyk. *Jazyk SMI i politika*. Moscow: MGU, 2012.
6. Jason, P. Germany Pegida protests Rallies over 'Islamisation'. – [URL]: www.bbc.co.uk
7. Kadri. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia. – [URL]: www.bbc.co.uk

DOI 10.20339/AM.05-16.120

М.Х. АБДУЛЛАЕВ,

аспирант

факультета журналистики

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Дагестанский государственный университет

e-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ, ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ В СМИ

(на материалах Республики Дагестан)

Рассмотрена проблематика вовлечения молодежи в радикальные религиозные группы через ее отражения в средствах массовой информации на примере конкретного региона РФ — Республики Дагестан. В последние годы медиадискурс религиозно-политического экстремизма занял прочное место в комплексе идеологического и информационного противодействия данному явлению. Значительно возросла роль массмедиа в осуществлении своих основных функций,